

— Что стряслось? — Спутник Линь Чжао проследил за его взглядом. — Заметил что-то?

Линь Чжао в изумлении уставился на него и отчаянно зажестичулировал, указывая на небо:

— Да вон же, огромная призрачная харя на полнеба! Неужели не видишь? Или это явление природы какое-то?

Воин нахмурился и уставился в ту сторону, до предела выпучив глаза — казалось, они вот-вот выскочат из орбит, как у золотой рыбки.

Спустя мгновение он замахал рукой остальным:

— Эй, стойте! А-Чжао разглядел в небе какую-то чертовщину. Я ничего не вижу, гляньте-ка вы.

Шедшие впереди воины — человек десять — повернули назад и дружно уставились туда, куда указывал Линь Чжао.

— Небо как небо. Солнце палит, ни облачка.

— Да нет там ничего.

— Хэ, пусти-ка своего тотема проверить, — предложил один из них товарищу.

Тот медлить не стал. С его плеча сорвалась крупная, вполовину человеческого роста птица. Молнией метнувшись в вышину, она превратилась в едва заметную точку на горизонте, описала широкий круг прямо там, где Линь Чжао видел исполинский лик, и безвредно прорезала пустоту. Вернувшись, птица послушно опустилась на плечо хозяина, вновь обратившись в неподвижный тотемный рисунок.

Воины лишь растерянно переглянулись. Предводитель отряда вздохнул:

— Мы и впрямь ничего не видим, А-Чжао. Давай вернемся в деревню, и ты сам обо всем расскажешь нашему шаману.

Такого исхода Линь Чжао не ожидал. Видя их искреннее сожаление, он даже немного смутился:

— Хм... А вы что, совсем не думаете, что мне просто померещилось?

Командир добродушно усмехнулся:

— В этих землях полно великого зла, а пустоши таят столько опасностей, что излишней осторожности просто не бывает. К тому же ты наш сородич. С чего бы нам тебе не верить?

«Ну и нравы здесь — чистые, бесхитростные люди», — подумал Линь Чжао, устыдившись своего недоверия.

— Тогда... мы продолжим обход или повернем назад?

Мужчина на секунду задумался.

— Пожалуй, вернемся. В диких краях береженого бог бережет. Лучше сразу доложить дедушке шаману.

Линь Чжао с облегчением кивнул. По пути назад он то и дело оборачивался, сиясь рассмотреть исполинскую харю, но не проехали они и полусотни шагов, как морок рассеялся. Небо над головой сделалось хрустально-чистым, словно свежeweымытое стекло — ни следа жуткой рожи.

Что-то заподозрив, Линь Чжао натянул поводья и заставил зверя Бо сделать несколько шагов назад.

Словно при переходе на другую игровую локацию, жуткая образина мгновенно проступила на прежнем месте — оскаленная, зловещая и пугающая.

Линь Чжао прикусил губу и рассказал об этом воинам. Те помрачнели пуще прежнего и погна́ли зверей быстрее.

В деревне они сразу отправились к старому шаману, но тот лишь озадаченно покачал головой — о подобном явлении он слышал впервые.

— Я уже разжег жертвенный огонь и отправил весть в Шаманское царство, — заметив тревогу на лице юноши, старик ободряюще улыбнулся. — Если обойдется без задержек, дня через три-четыре сюда прибудет Великий шаман. Не переживай, А-Чжао.

«Надо же, у нас, оказывается, есть регулярная армия и подкрепление!» — обрадовался Линь Чжао и с любопытством спросил:

— Дедушка шаман, а какое оно — Шаманское царство?

Взгляд старика подернулся светлой грустью:

— О... Это самое прекрасное, самое изобильное место под небесами.

Он негромко стукнул о землю своим посохом. Из пустых глазниц венчавшего древко черепа вырвалась струйка белесого дыма. Поднявшись в воздух, она соткалась в очертания величественного города.

Исполинские акведуки раскинулись по всему небу, меж высотных башен и парящих террас сновали шаманы верхом на призрачных зверях, а сам мегаполис покоился на спине исполинской рыбы-кунь, плывущей сквозь облака.

Линь Чжао заворуженно смотрел на это великолепие, словно на вступительный ролик к дорогой ролевой игре. Затем он перевел взгляд на убогую бревенчатую хижину, в которой они сидели.

«Обалдеть... Там у них летающие мегаполисы, а у нас тут каменный век? Откуда такая пропасть между центром и окраинами?»

Замявшись, он все же спросил:

— Дедушка шаман, раз в Шаманском царстве так хорошо, почему бы нам всем просто не перебраться туда?

Ведь под защитой такого оплота точно можно забыть о чудовищах и набегах.

Старик помрачнел, и голос его прозвучал сухо:

— Наш клан — лишь вассалы, чей долг — держать рубежи в диких землях. Молодёжь, коли пожелает, вольна уйти. Но я слишком стар, чтобы сниматься с места.

Стоявший рядом командир патруля примиряюще улыбнулся:

— А-Чжао, неужто позабыл? Стоит тебе пробудить дар и стать шаманом, как старейшины тут же отправят тебя в одно из вассальных государств постигать тайные искусства. Думаешь, почему в нашей глухомани почти не осталось молодежи? Все толковые давно уехали учиться.

Линь Чжао сообразил, в чем соль.

«Вот оно как»

Если переводить на геймерский сленг, эта деревня — типичная стартовая локация. Пройдешь сюжетный квест с призрачным лицом, прокачаешься и получишь пропуск в столицу!

— Ладно, довольно разговоров, — прервал их старик. — День великого жертвоприношения уже близко. Я и духи предков соткали ритуальный круг, чтобы поднести дары Хранителю часа шестого месяца. До завершения обряда я не могу покинуть деревню. Так что наберитесь терпения и ждите Великого шамана.

Юноша согласно кивнул. Тревога немного улеглась, однако расслабляться он не собирался. Линь Чжао с прежним упорством тренировал навыки, а по утрам уходил к околице, наблюдая за поведением призрачной хари.

И вскоре заметил жуткую закономерность: граница, за которой морок становился видимым, с каждым днем подползала все ближе к ограде деревни.

«Может, тварь нападет на нас ровно тогда, когда деревня окажется внутри этой зоны видимости?»

Лихорадочно размышлял он. Время неумолимо истекало, а обещанного Великого шамана все не было.

Шаман лишь отмахивался от его расспросов:

— Должно быть, задержался в пути. Не суетись, придет твой спаситель.

«Да как тут не суетиться?!»

Линь Чжао не сомкнул глаз всю седьмую ночь. Едва забрезжил рассвет восьмого дня, он оседлал зверя Бо и выехал за ворота. Теперь кошмарный лик парил прямо над околицей — казалось, протяни руку и коснешься холодной туманной плоти.

Медлить больше нельзя.

Он хлопнул зверя по шее. Тот беззвучно приподнялся на дыбы и бесшумным скользящим шагом направился в глубь пустоши. Свирепый хищник, привыкший охотиться на тигров и леопардов, умел сливаться с ландшафтом не хуже тени. За прошедшую неделю Линь Чжао неплохо изучил окрестности. Всех крупных тварей воины давно перебили, так что за безопасность пути можно было не опасаться.

Отъехав на десять ли, когда очертания деревни окончательно растаяли в утренней дымке, он выбрался на вершину холма за пределами досягаемости морока. Повернув зверя, Линь Чжао стал ждать.

Прошло несколько томительных минут. И вдруг небосвод на горизонте содрогнулся. Призрачный лик перекосило от беззвучного судорожного вопля, и из разверзшихся туч хлынул багровый ливень очищающего пламени.

В то же мгновение навстречу огненному шторму взмыл исполинский Золотой ворон. Столкновение титанических сил породило беззвучную ударную волну, которая мгновенно превратила в прах вековые деревья, траву и все живое на лиги вокруг. Линь Чжао даже не успел вскинуть голову — его плоть осыпалась серым пеплом и развеялась по ветру.

В этот миг его душу переполнил чистейший, незамутненный гнев.

«Мать твою! Я здесь всего без году неделя, а уже огребаю смерть кинематографического уровня!»

Мир покачнулся, завертелся в безумном вихре, и Линь Чжао вновь очутился посреди своих убогих ободранных стен.

В глухой, давящей тишине он внезапно ощутил странное облегчение.

[Поздравляем! Вы успешно завершили четвертую симуляцию.]

[Время выживания: 8 дней.]

[Оценка: Ничтожная песчинка, недостойная упоминания. Смерть от небесного пламени — величайшая честь для такого, как ты.]

[Счет: 1 балл. Награда: 1 очко симуляции.]

Глубоко вздохнув, юноша занес палец над кнопкой «Продолжить», но внезапно замер.

Помолчав, он неторопливо распахнул грубую холщовую рубаху. На груди, прямо напротив сердца, зашевелился рисунок — тотемный зверь Бо по привычке высунул морду из кожи, пытаясь ухватить хозяина за палец, но Линь Чжао машинально щелкнул его по носу, загоняя обратно под кожу.

Он сжал кулаки и негромко спросил в пустоту:

— Эй, Система. Скажи честно... это ведь не просто игра?

Светящийся экран промолчал.

Линь Чжао призвал своего призрачного зверя. Тот материализовался перед ним, уставившись на хозяина преданными, но слегка глуповатыми глазами, и ласково лизнул его в щеку своим раздвоенным языком.

Линь Чжао потрепал его по жесткой гриве и негромко усмехнулся.

— Времени в реальности слишком мало, расслаиваться некогда, — прошептал он. — Выходит, эта призрачная рожа — босс стартовой локации.

Сложновато, конечно. Но ничего, урод, ты у меня еще попляшешь. Я покажу тебе, на что способны закаленные фанаты Souls-игр.

Ткнув пальцем в светящуюся надпись «Начать симуляцию», он покрепче обнял зверя Бо, забился поглубже в угол и прикрыл глаза.

Нужно восстановить силы. Как только он выспится — пойдет на штурм этого проклятого босса.

В багровом небе тускло горело чуждое фиолетовое солнце, освещая бескрайние мертвые пустоши, поросшие иссохшими деревьями и усыпанные могильными курганами.

Древний город лежал в руинах, источенный ветрами и временем. Истлевшие кости людей и зверей забивали некогда оживленные улочки и площади. Ледяной ветер, гуляя меж колоссальных обломков стен, завывал уныло и протяжно, точно безутешный плакальщик.

Вдруг сухую тишину разорвал оглушительный треск. Величественные руины в единый миг осыпались мелкой пылью, укрыв иссохшую землю толстым слоем грязно-белого пепла, похожего на мартовский подтаявший снег.

Посреди этого безмолвного серого ковра земля растрескалась гигантской паутиной, уходящей глубоко в недра. В самом центре бездны, скрестив ноги в медитации, сидел юноша.

Один его глаз сиял потусторонним фиолетовым огнем, споря в яркости с парящим в небесах светилом, второй же оставался глубоким и абсолютно черным, бездонным, точно окружавшие его провалы в породе.

Оглядевшись, молодой человек недовольно нахмурился.

«Опять здесь»

В пятый раз.

Не будь осязаемого пепла, остающегося после каждого поверженного монстра, он решил бы, что окончательно провалился в искусный морок. Но сила, пусть и крошечными каплями, прибывала с каждой победой, и это ощущение было абсолютно реальным.

Какое же чудовище затаилось в глубинах этого проклятого места, если ему под силу раз за разом возвращать его в начало пути?

В смятении он извлек из складок одеяния старый, покрытый сколами черепаший панцирь. Беззвучно задав волнующий вопрос, юноша положил его на ладонь и слегка надавил указательным пальцем. Кость отозвалась сухим, жалобным треском, покрывшись сеткой свежих изломов.

Он принялся придирчиво вглядываться в узоры трещин, расшифровывая их тайный смысл. Чем дольше он всматривался, тем сильнее хмурился.

«Судьба ждет меня в Океане Руин Демонов?»

Он невольно покосился на колоссальный скелет чудовища, белеющий неподалеку, а затем перевел взгляд на бесформенные груды плоти тех гротескных тварей, что пали от его руки. Облик этих порождений бездны настолько превосходил самые безумные фантазии, что юноша не сдержался и шумно выдохнул, пытаясь успокоить нахлынувшую дурноту.

«Определенно, гадание не терпит суеты. Панцирь положено калить на священном огне, а если ломать его пальцами — непременно выйдет какая-то чушь»

Он щелкнул пальцами, вызывая крошечный язычок пламени, но стоило поднести к нему кость, как панцирь, точно упрямый осел, рассыпался на мелкие осколки.

Юноша вздохнул, глядя на бесполезные черепки, и сжал кулак. Костяная крошка просыпалась сквозь пальцы, бесследно растворяясь в темной жиже на дне расселины. Затем он устремил задумчивый взгляд на расползающиеся во все стороны трещины.

Из глубин земли струилось тусклое багровое свечение. В этих багровых отсветах ему мерещились иные картины: лазурное мирное небо, пушистые облака, залиvistый детский смех и чистые голоса шаманов, поющих во время обряда.

Вслушиваясь в доносящиеся из бездны искренние молитвы, возносимые Хранителю часа, юноша долго молчал, а затем тихо повторил слова древнего песнопения. Лицо его в этот миг дышало глубокой, светлой печалью.

<http://bllate.org/book/20648/2106616>